

Наверное, это странно, но мне часто снится, что я разговариваю с прадедом Сашей. Я спрашиваю: «Как это – воевать за Родину, за нас? За меня, рыжего Данилку, молчаливого Артема, спортивного Пашка, за мою сестру Ладу? За мою маму, да за всех людей? Ведь никого из нас могло сейчас и не быть. «Прабабушка Надя много о тебе рассказывала, а еще сохранила все твои письма, жаль, что ты так мало их успел написать. Теперь эти фронтовые истершиеся треугольники бережно храним мы с мамой. Прабабушка говорила, ты хорошо танцевал, особенно, цыганочку и вальс. Я много раз представлял, как ты в красной косоворотке, черных шароварах, с кудрями, летящими в такт музыки, зажигал «Цыганочку с выходом». Ты даже чечетку бил, а это сложно, я знаю, я ведь занимался танцами. Кстати, твоя старшая дочь балериной стала. Жаль, что ты не увидел ее на сцене. Моя бабушка Света была очень красивой, на тебя похожей. Еще знаю, что ты добрый был, беспризорных домой приводил, просил, чтобы жена их накормила.

Знаю и как ты погиб. Прабабушка Надя рассказывала. Я так подумал, а ведь ей все-таки хватило мужества через сорок лет после Победы побывать в том селе со странным названием Пища, что в Волынской области, где на старом кладбище памятник со звездой над братской могилой. Знаю, что она долго оттуда уйти не могла, плакала, стояла, а по лицу лились слезы. Хоть и прошло столько лет, а она тебя любила.

Как же это тяжело, наверное, совершать подвиги. Что ты чувствовал, когда понял, что сейчас отдашь свою жизнь за других людей? Или, может быть, ты не успел это понять? Просто всем сердцем хотел победить, и тебе было все равно, чем ты жертвуешь, даже если это твоя собственная жизнь? Во время той поездки на Украину, прабабушка Надя и услышала про твой последний подвиг. Про то, как ты бросился с гранатой к немецкому взводу, убил фашистов, но последняя очередь немецкого пулемета оказалась последней и для тебя. За этот подвиг тебя наградили орденом Отечественной войны 1 степени. Посмертно. Кто-то может быть, скажет, не подумал о жене и дочках, поднялся первым в атаку, но для тебя не стоял вопрос: стоит или не стоит идти первым. Ты, прадед, всегда был героическим и смелым. В молодости на кулачках драться ходил, никто никогда не смел обидеть твоих сестер. Ты и на фронте таким же оставался – мужественным и бесстрашным. «Со взводом разведки захватил штаб немецкого батальона со всеми документами и восьмью человеками. Кроме того взвод уничтожил 38 гитлеровцев и двух офицеров. При выполнении задания в тылу врага сжег склад с боеприпасами и обмундированием» - строчки из наградного листа. За свое мужество ты получил орден Отечественной войны 2 степени. А вот этот рассказ меня

просто поразил. Как ты с пятью бойцами пробрался на северо-восточную окраину деревни Ворошиловка и в упор начал расстреливать фашистских гадов. В результате уничтожил около 20 немцев. А когда вы зажгли дома и враг в панике стал бежать, вы их начали расстреливать. На поле боя осталось 25 немецких солдат и техника. Немцев было в четыре раза больше, чем вас, но победили вы! И всех своих бойцов ты привел обратно живыми, хотя сам был ранен в руку. Как же я горжусь тобой, прадед! Жаль, не видел я твоей боевой награды, которую вручали офицерам за личную смелость и отвагу – орден Красной звезды, который ты получил за этот бой. Два ранения было: легкое и тяжелое, но ты все равно оставался на передовой, дрался до конца. Вся твоя жизнь на фронте сплошной подвиг, как, наверное, и у большинства тех, кто с оружием в руках защищал родину. Нам очень трудно понять вас. Во время войны у тебя не было других мыслей - только желание победить проклятого врага и вернуться к любимой семье, которая так тебя ждала. Как ты писал – «Надюша, что дочки живы, это я отношу твоей материнской любви». Твоя Надюша многого тебе не писала, скрывала, что пережила она и маленькие дочки, твои любимые Светланка и Белый грибок – Аллочка. Как постоянно она видела мертвые тела в госпитале, где работала тогда, и на улице. Как один молодой солдат, потеряв в бою ноги, кричал и просил застрелить его, потому что не хотел жить калекой. Как однажды, идя домой, увидела лежащую возле разбомбленного трамвая девушку, в белом платье, у которой оторвало ноги, и вот этот белый цвет, и стекающая на него красная кровь, было нереально страшным зрелищем. Не писала и о том, как пошла на речку за водой и увидела мертвого красноармейца, шинель распласталась на воде и держала его. Или о том, как начался артобстрел, а она упала на землю, и ведро перед собой поставила, как будто оно ее спасло бы. И про жизнь в оккупации не писала, а там было очень страшно. Представляешь, когда освобождали село Погребище на Украине, где они тогда жили, вы были друг от друга в какой-то сотне километров, но не встретились. Война... Совсем немного ты не дожил до того момента, когда окончился этот ад, в котором погибли миллионы людей. И каждому дорог свой герой, как ты дорог мне. Если бы мы могли с тобой поговорить, ты бы, наверное, сказал: «Мне не жалко было отдать свою жизнь. Мы очень надеялись, что спасем свой народ. Что подарим жизнь тебе, рыжему Данилке, молчаливому Артему, спортивному Пашку, твоей сестре и маме. А еще мы твердо верили, что вы будете достойны наших жизней».

P.S. Жаль, что такого разговора у нас никогда не было.

Твой правнук Фёдор

2

29 мая 44г.

Здравствуй Надюша!

Вчера получил открытку которую ты писала еще на старый адрес и которую мне передали мои друзья. Еще получил письма от Фаины в котором сообщали адреса Унны и, которой я писал письмо, а так же и Менин, но я получил от него письмо, от Ивана Ивановича Суцова и все еще от кого из друзей "фронтовых друзей". Тебе писал письмо, а доставил открытку. В своей открытке ты сообщала, что хочешь выехать в Воронеж, я конечно в предыдущем письме писал и советовал в Воронеж не выехать, а жить пока на месте в Богребиче и обзавестись хозяйством пока воспитательницей маршальской жизни в Воронеже. Скорей бы началось наступление и мы обиделись все благополучно ты надеюсь приехай на Ваше место житье, да и ведь расстояние до Вас около 300 км. Милу по старому, как и все фронтовики с одним желанием радостью невидимого врага и возвратиться в свои семье.

На этом письме заканчиваю и
жду с нетерпением от Вас писем.
Целую тебя и дочек Светочку, Любочку,
Машу, Миуську, Зою, Еру, Лилу,
Эмочку, Верочку и маленькую их
мамышку. Вам Алла

Маша! Прошу Вас
написать письмо и
сообщить все подробно
о жизни которая у Вас
протекает. Мелко

Вам и всем оставшимся

Укра. С. С. Р. ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~
каждых дней в
жизни и особенно

Винницкая обл. ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~
гор. Богородице ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~
Ул. Ленина д. 74 ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~
Шарвиной Н. Н. ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~

~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~ ~~.....~~
Рославль пошта 45985

А. А. Шарвину

Алла

ИКО

Кожин

ПОГРЕБИЩЕНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш лучше лейтенант
Ширкин Александр Алексеевич

уроженец Волынской обл.

13 ноября 1945 г. г. Минск к. Радзвизы II

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, был

убит 11 июля 1944 года

Похоронен с. с. Мещея Волынской обл.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии. Приказ ИКО №

ПОГРЕБИЩЕНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ

КАПИТАН:

НАЧАЛЬНИК АХЧ

/ЩЕННИКОВ/

/КОРЖИ/

Прабабушка Надежда Николаевна

Прадед Александр Алексеевич Ширкин

Д
О
П
Я
Л
Д

Пов. Ширким командую группой бойцов
показал мужество и отвагу.

При форсировании реки Вязьмова первым
вышел на шоссе и атаковал автоколонну
противника, увлекая за собой группу бойцов.

В бою 22.07.44. в районе с. Писка первым
борвался в траншею противника, гранатами
взорвал ДЗОТ и уничтожил гейзеров немцев.

Смел на защите Рождественской Рощи,
на смерть врагов.

Из наградного листа